

А.И. ШИШКИН

**ОСОБЕННОСТИ
АДАПТАЦИИ
РОССИЯН К
РЫНОЧНЫМ
УСЛОВИЯМ
(в аспекте этики
социальных
отношений)**

Если бы Макса Вебера спросили, почему реформа в России идет медленно, то он ответил бы просто: «Рыночная экономика требует определенного поведенческого типа человека (предпринимателя), которого в России нет!!!».

**ШИШКИН
АНАТОЛИЙ ИВАНОВИЧ**
директор Института экономики
Карельского НЦ РАН,
доктор технических наук,
заслуженный деятель науки РК

Частный предприниматель – это не только профессия, это и уклад жизни и склад человеческой природы. Они не могут не рождаться в любом народе, и в русском тоже. Если в России таких людей сегодня мало, то это только потому, что их постоянно изгоняли, сажали и не любили.

Даже при советской власти, когда возникали какие-нибудь послабления, сразу появлялся человек, который начинал торговать. Этот человек возникал спонтанно, и он, вроде бы, являлся экономическим человеком. По Веберу этот тип человека совсем другого варианта, чем тот, который предполагается классическими экономическими моделями. Торговый человек возникает как только возникают определенные денежные отношения, и он начинает зарабатывать деньги. Его можно частично считать экономическим человеком, так как есть одна особенность, которая отличает экономического человека от торгового человека, на которого ориентированы модели Адама Смита и Давида Рикардо и на которого реально ориентированы современные экономические модели. Особенность в том, что экономический человек – это личность предпринимательского типа, который использует деньги предпринимательским образом. Для экономического человека, предпринимателя в точном смысле этого слова, капитал является не целью, а средством. Предпринимателю нужен капитал, чтобы организовать дело, для того чтобы продуктивно использовать этот капитал. А торговый человек использует этот капитал часто непродуктивно. Торговый тип человека всегда есть, был и будет, и он спонтанно возникает особенно в условиях дефицита.

Чтобы возник **предпринимательский тип экономического человека**, который создавал бы товары, продукцию, для этого нужны нетривиальные условия, о которых Вебер и другие теоретики экономического развития общества много уже написали.

Предпринимательство требует определенного склада характера. Макс Вебер назвал это **протестантской этикой**, поскольку требуется фанатическая преданность коммерческому успеху, построенному на честной конкуренции. Должен быть культурный слой, должна быть некоторая духовная предрасположенность. Вебер это доказал, и многие с ним согласны.

Нас 75 лет учили, что предприниматель – это эксплуататор, который выбился в люди благодаря тому, что он «пожирает» себе подобных и на их «костях», на их «трупях» строит свое благосостояние. Большинству россиян кажется, что дух предпринимательства основан прежде всего не на желании быть богатым. При этом все отлично понимают, что желание быть богатым – это желание как-то выделиться, вырваться вперед и вверх в этой жизни. Предпринимательство – это глубинное желание оставить свой след на Земле. В предпринимательстве выражается желание победить страх перед смертью и желание быть бессмертным. И поэтому предприниматель – это прежде всего человек, который заботится не столько о себе, сколько о тех, кто останется после него.

Предпринимательство – это путь к бессмертию.

Для того чтобы возник этот тип человека, в средневековье нужен был целый нравственный переворот – Реформация. Нужно, чтобы возникла

этика обожествленного труда. Речь идет об этике, которая называется **этикой частной инициативы, частного труда и личной ответственности**.

В свое время Макс Вебер связал развитие капитализма с протестантской этикой. Необходимо выделить один момент из религии протестантов, а именно то, чем она отличается от любой другой: **удивительно индивидуальная религия!** Она, по существу, убирала посредника между человеком и Всевышним. Когда между человеком и Богом нет посредника, тогда человек становится личностью, он лично отвечает перед Вечностью своим будущим, будущим семьи. Вечность олицетворяет Бог. Этот тяжелый груз не каждый выдержит на своих плечах.

А с другой стороны, какая свобода открылась перед этим человеком, его ничто не удерживает. Есть принципы, которым он следует, а религия призывает не только к одному повиновению, но и к созиданию. Христос – это созидатель.

Лютер, который стоял у истоков Реформации, говорил, что надо трудиться для людей. Тогда вся энергия преобразовывается в трудовую область и возникает новый тип экономического человека, который и создает цивилизацию.

Первостепенную роль в утверждении капиталистической системы отношений играют духовные, этические предпосылки, благодаря этому формируется человек определенного типа со свойственными ему мировоззрением, психологией и навыками бизнесмена (**предпринимателя**).

Самым тяжким грехом в предпринимательской этике является бесполезная трата времени. Светские раз-

влечения, пустая болтовня, сон, превышающий 7–8 часов, морально недопустимы.

В этике труд рассматривается не просто как основа человеческого бытия (*что показательно и для марксизма*), а как условие общественного прогресса. Вся сложнейшая, исторически возникшая и интенсивно развивающаяся система современного хозяйства основана на рационально организованном труде. Имеется в виду труд, преследующий ясно осознанную цель, труд планомерный и систематический, предполагающий индивидуальную инициативу, четкую мотивацию и строгую специализацию (профессию). Только такого качества труд и санкционирован в системе предпринимательства как обществу угодная деятельность.

В СССР произошло то, что социализм, по крайней мере тот, что утвердился в Союзе и просуществовал около восьмидесяти лет, не обеспечил именно такое количество труда, которое отвечает требованиям цивилизованного общества. В центре марксистского учения заключена сама по себе исключительно гуманная идея освобождения труда, освобождения от эксплуатации. Маркс рассматривает свободу как условие всестороннего развития личности.

Свобода необходима для того, чтобы индивид мог заниматься предпринимательской деятельностью. Со своей стороны, наличие «дела», собственного предприятия служит условием свободной и активной деятельности индивида. «Свое хозяйство» – вот та социальная среда, в которой развертываются способности индивида.

В предпринимательской этике «дело – личность – свобода» взаимно обуславливают друг друга, одно служит условием развития другого.

Иначе разрывается вся триада. Целью предпринимательской деятельности в условиях этой триады становится не стяжательство и уж тем более не грабеж без правил, а доход, получение которого не противоречит общественным нормам, договорному праву, – доход ради расширения собственного «дела», для процветания предприятия.

Россия встала на свой путь капиталистического развития не только в культурном отношении, но и в антропологическом плане. Капитализм как особая культура предполагает адекватный тип человека. Если быть предельно кратким, нужен «человек рациональный».

По своему корню *православие* означает культуру, славящую правду и культ правды. Так как принято связывать ядро культуры с нравственностью, логично заключить, что правда и есть **нравственная сердцевина русской культуры**.

В контексте данных рассуждений «идеальный тип» (для России) – Степан Разин¹. Не *Обломов*, по ходкому выражению, сидит в каждом из нас, а – Степан. Нельзя обзывать русскую культуру обломовщиной: ее характеризует еще мастер Левша! А вот Разин заключает в себе и Обломова, и Левшу. В Степане чудесным образом воплотилась русская натура – горячая, неумная, не признающая цепей какой-либо организации и дисциплины.

Организация дела – это прежде всего рациональность. Россиянину это кажется скучным, а советскому человеку: «классово – вредно».

Принципиальное различие русского и западного человека отчетливо про-

¹ Данное сравнение родилось в дискуссии с культурологами и социологами на теоретическом семинаре Института экономики.

смачивается на отношении к богатству. На первом месте в мученических исканиях Толстого стоит душа, вера, любовь, истина, совесть (о деньгах ни слова). Профессиональная трудовая этика, лежащая в основании всей современной философии бизнеса, осуждает богатство в той мере, в какой богатство способствует распухлости, бездельности, развивает беззаботность, бесполезное или показное транжирство денег.

Суть профессиональной деятельности бизнеса заключается в том, чтобы приумножать богатство, делать деньги – «без ущерба для души своей и не во вред другим». В основу предпринимательской морали абсолютно не вписываются такие весьма распространенные в России явления, как: бродяжничество, нищенство, попрошайничество и новое «бомжевание». Все это в обществе предпринимателей безоговорочно оценивается как патология.

Вступавшие на путь капиталистического развития западные страны в той или иной мере проходили суровую школу отказом от «радостей жизни» – этого было в Советской России предостаточно в предреформенный период (очереди, талоны, дефицит и т.д.).

Мы, россияне старшего поколения, не имеем ни морального, ни научного права критиковать сейчас то, что в действительности достойно объективной оценки, – это смогут сделать достаточно объективно только те, кто родился в последнем десятилетии XX века, через 20–25 лет. Но уже сегодня можем с уверенностью сказать: «**Советский социализм – это феномен русской культуры**». В отличие от западного он принял преимущественно **политические, государственные формы**, а

западный принял и продолжает принимать (Дания, Швеция и Финляндия) **хозяйственно-прагматические формы**.

При изучении особенностей предпринимательской этики нельзя не учитывать характера культурных знаний. Они могут быть более или менее адекватными или вообще принципиально неадекватными социально-экономическим процессам. Высказывается мнение, что культура гибнет в результате ее **рационализации и интеллектуализации**. Дело здесь не только и не столько в разлагающем влиянии «**рацио**», сколько в характерологических особенностях самой цивилизации, в основе которой (*приятно или неприятно, но это надо сознавать*) **лежат достижения науки и техники, достаточно индифферентные к их творцу (личности) и к национально-государственным границам**. В переживаемый современный этап истории европейская цивилизация имеет европейское происхождение, но природа ее космополитична. Культура либо эволюционирует совместно с научно-техническим прогрессом, либо умирает. В последнем случае остановится развитие цивилизации. Ведь цивилизация – надо признать – несет человеку все основные блага. В контексте этих рассуждений идеология антиглобалистов антиобщественна, тормозит развитие. Ее полезность в том, что она выступает как стабилизационный фактор («единство и борьба противоположностей»).

То, что происходит сейчас на наших глазах в России, – это создание социальной среды, благоприятной для развития предпринимательской инициативы, принятие обществом идеи конкуренции как основного механизма

развития общества и согласие власти служить (оказывать услуги) бизнесу и каждому гражданину, обремененному собственностью (интеллектуальной или материальной). Которая кормит лично его, его семью и содержит всю государственную машину.

Цивилизация предъявляет свой счет человеческой личности через конкуренцию: «либо – либо».

Десятки лет в СССР культивировали тип личности, который не востребован цивилизаций (Павлик Морозов и Павлик Корчагин). Трудно представить их на бирже ценных бумаг. Сегодня главными действующими лицами на исторической сцене являются: «бухгалтер», «бизнесмен», «менеджер-организатор». У западных людей справедливость связана с равенством возможностей, а не результатов, которых быстрее всех добиваются эти действующие лица.

Русский человек, воспитанный в XX веке адекватным советской культуре, ни психологически, ни идейно не подготовлен к прыжку в «скоростной поезд» цивилизации. Это подтверждает тот факт, что в СССР цивилизованного социализма не получилось. Получится ли теперь цивилизованный капитализм?

Утрированное у старшего поколения россиян верховенство морали над этикой является признаком глубокой социальной и моральной неразвитости общества. Так как **Мораль** призвана регулировать лишь культурную жизнь общества, тогда как **Этика** – социальные отношения. И когда первая заменяет вторую, в социальном развитии общества происходит застой.

Чрезвычайно низкий (по меркам цивилизованного мира) уровень социальной культуры российского обще-

ства, проявляющийся прежде всего в массовом отказе населения от участия в выборах, является основным источником не только нынешнего политического и экономического неблагополучия, но и царящего в душах россиян смятения и дезориентированности, мешающих приспособиться к изменившимся условиям общественной жизни. Тем более это мешает проявлению инициативы «снизу», без чего невозможно создание современного гражданского общества – основы нынешней цивилизации. Речь идет не о культурном отставании, а исключительно о социальной **отсталости**, выражающейся в несовершенном типе общественной организации, в **неразвитости** социальных институтов.

Если какие-то дополнительные деньги и попадали в руки советскому человеку, то не заработанные, а «шальные». Потому и тратил он их безоглядно, не считая. А по инерции и сейчас не считает (социологические исследования говорят, что таких россиян сейчас более 60%). В начале XXI века сама постановка вопроса об органической неприемлемости каким-то народом рационального социального поведения нам кажется устаревшей. Эта проблема относится к одному из тех мифов, которые убедительно опровергнуты новейшей историей.

Успехи цивилизации в Японии, Южной Корее, Сингапуре, Гонконге и других традиционных обществах Востока опровергают тезис о несовместимости восточной и западной культур. Оказалось, что в социальном аспекте национальные различия малозначительны. В свете вполне убедительно доказанного биологами и историками положения о том, что культура инди-

видуума – это не наследуемая информация, а плод коллективных усилий социализированного этноса, проблема приобщения русских к нормам цивилизованного бизнеса сводится к культивированию соответствующих привычек и настроений в российском быте. Здесь нет оснований для беспокойства. Ибо давно известно, что молодые люди очень хорошо ориентируются в законах рыночной экономики. Знать эти законы они по молодости лет, конечно, не могут, но хорошо их чувствуют, ибо эти законы соответствуют природе человека, его идущим от животного мира инстинктам борьбы за выживание и т.п.

Главная задача нового российского государства в этом смысле – следить, чтобы новое поколение в процессе взросления не утратило (под влиянием каких-нибудь «измов») своей при-

родной способности плавать в море естественных отношений. Надо признать, что определенный прогресс в этом смысле уже проявляется.

В России нужна не повальная «бухгалтеризация» общественного сознания, а **выработка навыков рационального экономического поведения**².

Проведенные исследования в историческом, культурном, социально-экономическом и политическом аспектах свидетельствуют о существенных особенностях развития молодого поколения России и вселяют обоснованный оптимизм. Молодое поколение значительно больше трудится и больше зарабатывает, тяготеет к профессиональному росту, прагматично относится к деньгам, признает конкуренцию на рабочем месте и в системе образования.

---

² Трудно, конечно, считать людей, купивших сертификаты «МММ», грамотными бухгалтерами. Но нельзя, однако, не признать в их действиях элементов экономического, а не патерналистского. Миллионы россиян, клюнувших на приманку быстрого обогащения, продемонстрировали рефлекс активного экономического поведения. Пример с «МММ» подтверждает представление о том, что в сходных социально-экономических условиях все люди, независимо от социально-культурной принадлежности, ведут себя, по большому счету, одинаково. И если уж выискивать отличия, то в истории с «МММ» они будут даже свидетельствовать в пользу россиян, нервы которых оказались гораздо крепче: обвал «пирамиды Мавроди» не вызвал ни массовых истерик, ни тем более массовых самоубийств.